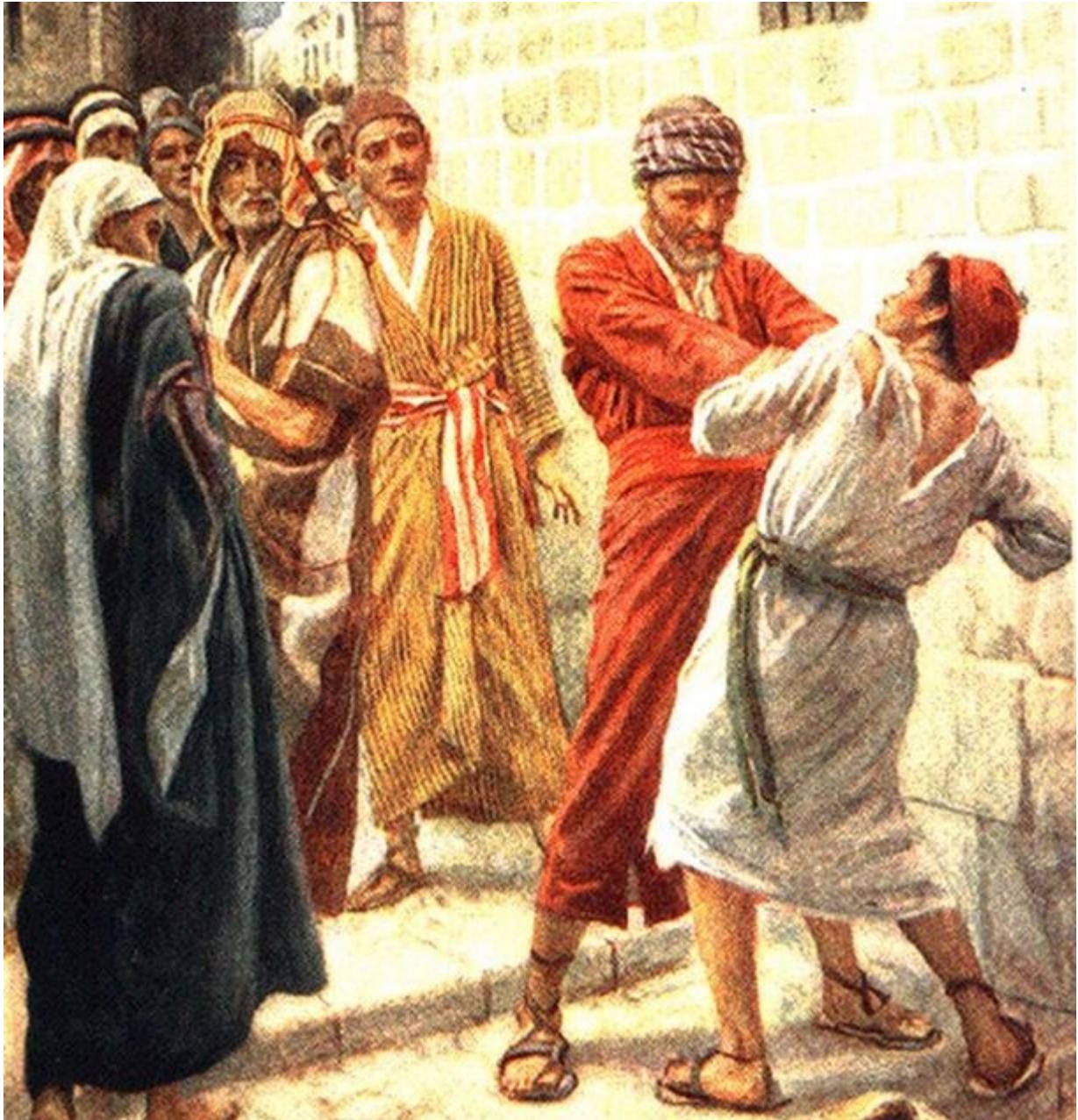

ВОСКРЕСНЫЕ
АПОСТОЛЬСКОЕ И ЕВАНГЕЛЬСКОЕ
ЧТЕНИЯ С ОБЪЯСНЕНИЕМ

Недели 11 по Пятидесятнице

Киев 2013

Первое послание Святого Апостола Павла к Коринфянам,
зачало 141, глава 9, стихи 2-12.

Брѣтїе, печѣть моего апѣль-
ства, вы ѣстѣ ѡ гдѣ.

Мой ѡвѣтъ возстазю-
щымъ менѣ, сїи ѣсть:

Еда не ѣмамы влѣсти, ѣсти
и пити;

Еда не ѣмамы влѣсти,
сестрѣ женѣ водити, ѣкѡ и
прочїи апѣли и брѣтїа гдѣа, и
кїфа;

Или едїнъ ѣзъ и варнава не
ѣмамы влѣсти ѣже не дѣла-
ти;

Ктѣ вѣнствуетъ своїми
ѡбрѣки когдѣ; или ктѣ на-
саждаетъ вїноградъ, и ѡ плодѣ
ѣгѡ не ѣстъ; или ктѣ пасѣтъ
стадо, и ѡ млекѣ стада не
ѣстъ;

Еда по человекѣ сїа гла-
голю; не и законъ ли сїа
глаголетъ;

Въ мѡвѣеѡвѣ во законѣ

Печать моего апостоль-
ства — это вы сами, ва-
ша жизнь с Господом.

Вот что я говорю в свою
защиту тем, кто меня до-
прашивает.

Разве у нас нет права
есть и пить?

Разве нет права женить-
ся и возить с собой жену
из наших сестер, как ос-
тальные апостолы, как
братья Господа или Ки-
фа?

Или это только у нас с
Варнавой нет права не
работать?

А какой наемник воюет
на собственные деньги?
Какой земледелец, поса-
див виноградник, не ест
своего винограда? Какой
пастух не пьет молока от
собственного стада?

Но это не только приме-
ры из обыденной жизни,
о том же говорит и За-
кон. Ведь в Законе Мои-
сея написано: «Не наде-
вай намордника молотя-

пíшетъ: да не заградíши
о̀у̀стнѸ̀ волà молотáща. ѿдà
ѡ̀ волóвѣхъ радíтъ бѣъ;

Или́ насъ рáди, всáкъ
глагóлетъ; насъ бо рáди впи-
сáса, íакѡ ѡ̀ надéжди дóлженъ
ѿсть ѡ̀рáи ѡ̀рáти: и́ моло-
тáи, съ надéждею своегѡ̀
о̀уповáнiа причащáтиса.

И́ще мы́ дѸ̀хѡвнаа сѣахомъ
вáмъ: вели́ко ли, и́ще мы́
вáша тѣлѣснаа пóжнемъ;

И́ще и́нiи вла́сти вáшеа
причащáютса, не пáче ли мы́;
но не сотвори́хомъ по ѿблас-
ти сѣи, но всá терпíмъ, да не
прекращéнiе ко́е дáмы вл́го-
вѣстковáнiю хр́тѡвѸ̀.

щему волу». Разве о во-
лах заботится Бог?

Не для нас ли Он это го-
ворит? Это же для нас на-
писано: «Пахарь пашет и
молотильщик молотит в
надежде на свою долю
урожая».

И если мы, посеяв среди
вас семена Духа, будем
рассчитывать и на мате-
риальную долю урожая,
неужели мы требуем
слишком многого?

И раз другие пользуют-
ся правом на вашу по-
мощь, то у нас куда боль-
ше прав!

И всё же мы никогда не
пользовались этим пра-
вом, наоборот, мы ми-
римся со всем, чтобы ни-
чем не помешать Радост-
ной Вести о Христе.

Прочитанный отрывок из Первого послания к Коринфянам рас-
сматривает важную для апостола Павла тему соотношения свободы
и ответственности. «К свободе призваны вы, братия, – писал он в
другом своём послании, – только бы свобода ваша не была поводом
к *угождению* плоти, но любовью служите друг другу» (Гал. 5:13).
Да, любовь только тогда бывает любовью истинной, когда она –
жертвенная. Тем более это относится к любви во Христе. И Апостол
на примере собственного поведения показывает, каким образом
жертвенное самоограничение в любви не только не противоречит

христианской свободе, но, напротив, её утверждает в Духе Святом.

Конкретно речь у него идёт о его отказе от содержания Церкви. Как ни странно нам сегодня это покажется, такой отказ от содержания был смущающим моментом в отношениях апостола Павла и Церкви. Дело в том, что уже с первых шагов своей миссионерской деятельности ему пришлось столкнуться с тем, что его апостольский авторитет иногда подвергался сомнению. При этом указывали на то, что он не был свидетелем ни Воскресения, ни Вознесения Иисуса Христа, как другие апостолы. Косвенно против его апостольства как бы говорил и его отказ от содержания: в глубине, мол, его совесть нечиста, если он не пользуется своим апостольским правом. Критики не останавливались и перед личными обвинениями, заочно устраивая над ним суд. И вот перед этим «судом» Апостол как бы произносит речь в свою защиту. Эта речь, апология, и составляет содержание прочитанного отрывка.

Разумеется, апостол Павел всегда настаивал на своём апостольстве, основанием которого он считал то явление ему Воскресшего Господа на пути в Дамаск, которое сделало из гонителя Христа Савла великого «апостола язычников» Павла. Но не только это. Он доказывает своё апостольское достоинство тем, что его миссионерский труд был плодотворным. Сами Коринфяне тому доказательство. Ведь основание их Церкви – его дело: он понимает себя как её духовного отца, а само существование Коринфской церкви в Господе – как подтверждающую печать, всем видимый знак его законного апостольства.

Все апостолы, проповедники Евангелия, согласно указаниям Самого Иисуса Христа, имели право на скромное содержание от Церкви. Апостол Павел об этом пишет довольно подробно, и мы из его слов узнаём некоторые подробности из истории миссии раннего христианства. Так, например, мы узнаём, что апостолы имели право не работать своими руками ради заработка на жизнь. «Разве мы не имеем права есть и пить?», риторически спрашивает Апостол. Св. Иоанн Златоуст комментирует: «Неужели он не ел, не пил? Действительно, часто не ел, не пил. Ведь он сам говорит: Были часто в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в наготе (2 Кор. 11:27). Но здесь он разумеет не то, а что? – Мы не едим и не пьём за счёт учеников, хотя и имеем право брать от них». Мы узнаём также, что апостолы имели право брать с собою в нелёгкий и долгий путь свою христианку-жену, или, как выразился Павел, «сестру жену». Ведь некоторые миссионеры были женаты, как, например, апостол Пётр. И их жёны тоже находились на содержании церковей.

Так было принято. Наряду с Кифой-Петром упоминаются и «братья Господа», то есть близкие родственники Иисуса Христа, которые в ранней Церкви играли ведущую роль.

Однако, принятое большинством современных толковников мнение, будто речь идёт о супругах апостолов, разделялось далеко не всеми. Некоторые отцы Древней Церкви полагали, что слова «сестра жена» обозначают не супругу, а просто женщину из верующих. «Как за Господом следовали верные жёны, снабжавшие учеников необходимою пищею, так и за некоторыми апостолами следовали жёны, которые показывали в себе горячую веру, привязаны были к их учению, и содействовали божественной проповеди» (блаж. Феодорит).

Что ж? Миссионерская работа – такая же работа, как и всякая другая. За труд положена плата. Это апостол Павел образно показывает на нескольких житейских примерах, добавляя к ним свидетельство из Священного Писания – о воле, которому, когда он молотит собранное зерно, не следует зажимать намордником рот, то есть ему следует дать поесть зерна. В Писании (Втор. 25:4) это выражение простой и практичной заботы о животных. Но Апостол толкует это место принятым тогда способом, применяя его к миссионерам: они не менее «волов» и прочих работающих имеют право получать плату за свой труд.

Апостол Павел основал Церковь в Коринфе, посеял в ней духовное, то есть, образно говоря, принёс им Евангелие о спасении во Христе и тем самым заронил в души людей семена Святого Духа. Так не имеет ли он полное право, по меньшей мере, пожать земное, то есть получить за свой труд скромную материальную поддержку? Коринфяне, конечно, поддерживали других миссионеров. Однако апостол Павел не хотел пользоваться своим правом и не хочет им пользоваться в дальнейшем, хотя определённые лица в Церкви и ставили ему в упрёк этот отказ. С их точки зрения заниматься ручным трудом ради заработка для истинного апостола было недостойным занятием. Сейчас нам такое мнение кажется странным, ибо мы воспитаны на словах: «Кто не работает, тот не ест!». Но не забудем, что эти слова были впервые произнесены апостолом Павлом (2 Сол. 3:10), и казались отнюдь не чем-то само собой разумеющимся. Они, во-первых, шли вразрез с устойчивым в глазах людей образом римлянина: гражданин Рима не работает! Для работы существуют рабы и рабочая скотина. А ведь Павел был римским гражданином, и то, что он занимался ручным трудом, казалось чем-то странным. Во-вторых, в Греции, – а не забудем о том, что Коринф

– большой греческий город, – занятие духовными предметами (философией, религией) ставилось неизмеримо выше презренной, с их точки зрения, физической работы. Отсюда и пренебрежение к ручному труду со стороны парящих в духовных высотах коринфян.

Однако Апостол вырос в других традициях. Он воспитан на Священном Писании, которое не знает такого противопоставления ручного и интеллектуального труда. Но ещё важнее то, что он не желал никаким образом дискредитировать свою проповедь, не желал полагать никакого препятствия на пути спасительного Слова Божия о Христе. Он стремился избегать всякого впечатления, будто он рассматривает проповедь Евангелия как заработок на хлеб. Это бродячие философы зарабатывали себе на жизнь проповедью той или иной философии. Нет, апостол Павел – не философ, он посланник Господа; он нёс людям не новую мировоззренческую систему, но сеял семена Духа, из которых вырастает преображённое человечество, глубоко изменяющего не свои философские взгляды на мир, но изменяющего свою жизнь в её глубине и сущности.

Чему же учат нас слова апостола Павла, на первый взгляд имеющие отношения только к частному случаю его жизни и проповеди? Они учат нас тому, что христианская свобода не есть бездумный произвол, она также не совпадает с правом, ни с естественным, ни с законным. Божественная свобода христианина имеет своим источником свободный Дух Божий, определяющий направление воли и поведение христианина, тот Дух, Который ведёт людей не к разрушению, а к созиданию спасительного дела Христова на земле.

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

Евангелие от Матфея, 77 зачало, глава 18, стихи 23-35.

Речѣ гдѣ прѣтчѣ сѣю: оуподобисѧ црѣтвѣе нѣбное члвчкѣ царю, ѣже восхотѣ стѧзѧтисѧ ѡ словесѣхъ рабѣхъ своихъ.

Начѣншѣ же ѣмѣ стѧзѧтисѧ, приведѡша ѣмѣ ѣдинаго должника чмѡю чалѧнтѣ.

Рассказал Господь такую притчу: Царство Небесное подобно тому, как если бы некий царь решил получить долги с должников своих.

И вот привели к нему одного из слуг, который должен был десять тысяч

Не имѣщѹ же ѣмѹ воздѣти,
повелѣ ѿ гдѣ ѣгѡ продѣти, ѿ
женѹ ѣгѡ, ѿ чѣда, ѿ всѣхъ
ѣлика имѣаше, ѿ ѡдѣти.

Падѹ оубѡ рабѹ [тѡй] клѣ-
нашеа ѣмѹ, глагола: гдѣи,
потерпѣ на мнѣ, ѿ всѣхъ тѣ
воздѣмѹ.

Мѣрдовавѹ же гдѣ раба то-
гѡ, прѡстѣ ѣгѡ, ѿ долга
ѡпѣстѣ ѣмѹ.

Изшедѹ же рабѹ тѡй, ѡб-
рѣте ѣдинаго клеврѣтѹ сво-
ѣхъ, ѣже [бѣ] долженѹ ѣмѹ
стѡмѹ пѣназѹ, ѿ ѣмѹ ѣгѡ
давѣаше, глагола: ѡдѣждѹ
мѣ, ѣмже [мѣ] ѣсѣи долженѹ.

Падѹ оубѡ клеврѣтѹ ѣгѡ на
нѡзѣ ѣгѡ, молѣше ѣгѡ, гла-
гола: потерпѣ на мнѣ, ѿ всѣхъ
воздѣмѹ тѣ.

Онѹ же не хотѣше: но вѣдѹ
всадѣи ѣгѡ въ темницѹ, дѡнде-
же воздѣтѹ должное.

Видѣвшѹ же клеврѣтѣи ѣгѡ

талантов серебра.

А так как тому нечем
было отдать долг, то царь
повелел продать и его, и
жену, и детей, и всё дос-
тояние его и вернуть долг.

Тогда слуга этот пал ниц
и, кланяясь ему, восклик-
нул: государь, подожди
ещё, и я всё верну тебе!

Смиловавшись над слу-
гой, царь отпустил его и
долг простил ему.

А когда слуга вышел, он
встретил одного из цар-
ских слуг, который дол-
жен был ему сто динари-
ев, и, схватив его, стал ду-
шить, крича при этом:
верни мне то, что задол-
жал!

Тогда слуга этот припал
к ногам его и стал умо-
лять его: подожди ещё, и
я всё верну тебе.

Но тот, не желая ждать,
пошёл и заключил его в
темницу до тех пор, пока
он не вернёт то, что дол-

бывшая, сжалиша ея сѣлѣ и
пришедше сказаша гдѣи
своему всѣмъ бывшая.

Тогда призываетъ его гдѣи
его, глагола ему: рабе лука-
вый, весь долгъ твой я
прости тебе, понеже умоли
меня:

Не подобало ли и тебе по-
миловать клеветника твоего,
якоже и азъ тебѣ помиловалъ;

И прогневался гдѣи
его, предаде его мучителямъ,
дондеже воздастъ весь долгъ
свой.

Такъ и Отецъ мой небный со-
творитъ вамъ, аще не
проститъ каждому братъ
своему въ сердце вашихъ пре-
грешеній ихъ.

жен.

А другие слуги видели
все это и, удрученные
происшедшим, пошли и
доложили государю сво-
ему о случившемся.

Тогда призываетъ его
царь и говоритъ ему: лука-
вый раб! Весь долгъ твой я
прости тебе, когда ты
умолялъ меня;

разве не долженъ былъ и
ты помиловать слугу того,
как и я помиловалъ тебя?

И царь в гнѣве повелелъ
истязать его до тех пор,
пока он не вернетъ ему все,
что долженъ.

Вот так и Отецъ Мой Не-
бесный поступитъ с вами,
если каждый изъ вас от
всего сердца не проститъ
ближнему своему прегре-
шений его.

Страшную картину рисуетъ намъ Евангелие сегоднешняго Воскре-
сенья. Начинается оно следующими словами: «Царство Небесное
подобно царю, который захотелъ сосчитаться с рабами своими. Сре-
ди этихъ рабовъ былъ одинъ, который задолжалъ Государю огромную
сумму. Сумма эта была такъ велика, что онъ при всемъ своемъ желаніи
никогда бы не смогъ ее выплатить. Выходъ былъ одинъ: Государь могъ
продать его, его жену, детей и все, что онъ имелъ. Тогда рабъ тотъ палъ и,

кланяясь ему, говорил: «Государь! Потерпи на мне, и всё тебе заплачу». Государь умилосердившись над рабом тем, отпустил его и долг ему простил. Слышите: не отсрочил выплату долга, не уменьшил его, а ВСЁ, СОВСЕМ, НАВСЕГДА ПРОСТИЛ. Будто бы и ничего не было, всё осталось по-прежнему. Началась новая, спокойная жизнь, как прежде. Даже лучше: теперь раб тот знал своего Государя: он видел в нём любящего Отца, а работать для такого Отца — ведь это блаженство.

И вдруг произошло нечто ужасное: раб же тот вышел, нашёл одного из товарищей своих, который должен был ему совершенно ничтожную сумму, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне всё, что должен. Государь его, узнав об этом, разгневался и отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Вот так и мы. Мы всё получили от Господа, но оказались неоплатными должниками. И мы просили прощения и получили его. И Господь нас принял в Свою Семью — Церковь Христову, и в ней мы можем переплыть это бушующее море жизни нашей, как в безопасном корабле. Корабль имеет всё необходимое, чтобы защитить плывущих в нём от водной стихии: имеет крепкую основу, дно, борты, паруса, вёсла, руль. Так и Церковь Христова имеет и руль, которым управляет её божественный Кормчий, наш Господь Иисус Христос, имеет и паруса, вёсла — это божественные таинства, имеет и крепкую основу — заповеди Христа, из которых главная — это ЛЮБОВЬ. И если мы будем блюсти эту главную Его заповедь — любовь, то мы будем в Семье Его, то есть в Церкви и будем радоваться. Сколько Господь говорил об этом в своей прощальной беседе с учениками: «Сие есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин 15:12), «Сие завещаю вам, да любите друг друга», (Ин 15:17). Да, невозможно быть в Церкви и не пребывать в ЛЮБВИ ЕГО. Быть в Церкви Христовой возможно только при соблюдении Его главной заповеди, той заповеди, которая легла в основание всей Его Церкви, которая есть благоухание Христово, — а заповедь эта ЛЮБОВЬ.

И как тот несчастный раб потерял всё: и прощение Господне, и освобождение от всего долга, и возвращение свободы себе и жене, и детям, — всё, что получил... потерял в Один Момент: в тот страшный момент, когда он не простил должнику своему, так и мы можем потерять всё: и прощение, которое мы получили в таинстве исповеди, и ту благодать, которую мы получили в Таинстве св. Причастия, — в один момент: в тот момент, когда мы не простим должнику нашему.

Дай же Бог, чтобы такой момент не наступил для нас никогда. А потому, будем же ради своего спасения, своего собственного благополучия и благополучия наших ближних от всего сердца прощать нашим должникам. И будем радоваться, что у нас есть такие должники, потому что только прощая им их долги, мы можем доказать Господу, как дорого для нас Его прощение. И ещё будем радоваться, потому что ведь Господь наш прощает нам огромное, а всё, что мы можем простить ведь так мало и так ничтожно. Будем же радоваться всякий раз, когда мы говорим в Молитве Господней: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

Архиепископ Андрей (Рымаренко)

«Кто может возвещать Истину и не возвещает, тот будет осуждён Богом»

Св. мч. Иустин Философ

